

Я проклинал жадных капиталистов, которые хотели испортить мою страховую историю в этом мире. Как им не стыдно вымогать деньги с бедного и несчастного... Стоп, а кто я вообще такой? Это не философский вопрос, потому что это тело мне совершенно чужое. Может, стоит поискать бумажник в карманах, чтобы узнать свое имя? Но сначала придется разобраться с врачами. Не убить их, конечно. Зачем мне портить не только страховую историю, но и судимость?

Поэтому вступаю в интеллигентную перепалку со знающими свое дело медиками и героически проигрываю по пяти аргументам из шести. Признаю, у этих чертей язык хорошо подвешен. Даже выяснилось, что скальпелем они хотели порезать только одежду, но кто их знает, ещё пару лишних процедур могут прописать во славу капитализма... К счастью, шестой аргумент - снаружи куча тяжело раненых и вам нельзя тратить время на того, кто в сознании - подействовал. Врачи с подозрением осмотрели меня на предмет ранений и скептически отпустили в коридор.

Вау! Такой протяженной очереди из больных я еще не видел. Неудивительно, сейчас должны задействовать всех врачей, включая военных и частников. Если мои предположения верны, то число пострадавших от астероида должно насчитывать десятки тысяч. А убитых... Ну, чтобы ответить на этот вопрос, мне предстоит купить чашечку крепкого кофе и погадать на кофейной гуще. Или посмотреть новости, но для этого еще предстоит поискать телевизор. Время приключений...

- Дайте пройти! Я вас всех засужу! Мой... - Кричит женщина, размахивая сумкой.

Стараюсь осторожно обойти ее и пробираюсь сквозь недовольную толпу в большой холл. Судя по интерьеру и тому, что мы находимся в Америке, мне нужно срочно выяснить, какой на дворе сейчас год. Неужели это двадцать первый век? Больше похоже на то, что больница застряла где-то в середине прошлого века.

- Привет, как дела? - Легко ставлю руку на плечо одному из унылых пациентов. - Мне память отшибло после того, как на меня плита упала. Прикинь? Скажи-ка, а какой сейчас год? И на всякий случай страну тоже назови.

- Что? - Он смотрит на меня с недоумением. - Ты серьезно?

- Да, без шуток. - Улыбаюсь и приближаюсь к нему. - Не парься, просто скажи мне год и страну, и мы расстанемся друзьями. Ты что, думаешь, я прикалываюсь? Могу поклясться, что это не так, если хочешь.

- Да нет, я тебе верю. - Он взглянул на меня и вздрогнул, заметив пятна крови на моей одежде и лице. - Прости, друг. Я не хотел тебя обидеть. Нью-Йорк, 1962 год. Слушай, если ты в чем-то нуждаешься, обращай ко мне. Только поскорее, я тут кого-то жду...

- Не переживай, приятель. Ты уже здорово мне помог, а у тебя, судя по всему, своих хлопот хватает. Не буду задерживать тебя, и не проверяй карманы. Я не воришка. - Дружелюбно

похлопал его по плечу и отошел к окну, чтобы полюбоваться городским видом.

Трудно поверить, что мой вирус перенес меня в прошлое. А уж тем более, что с ним переместится и мой разум. А может, и душа тоже. Как ученый, я не исключаю существования дополнительной субстанции, невидимой для приборов. В мире полно тайн, которые мы не можем объяснить или понять. И одна из них - реинкарнация в альтернативный мир. Пока все свидетельствует в пользу этой гипотезы.

Ладно, у меня есть обширные знания, новое тело и странные способности, связанные с моей истинной природой - чудовищем из космоса. Сейчас важно разобраться с хозяином этого тела, которым я стал по счастливой случайности. Или несчастливой. Удачный паразитический захват... Но кто же носитель?

В 1962 году в Америке не существовало единого удостоверения личности для всех граждан. Каждый штат и регион выдавал свои документы, такие как водительские права или личные карточки. Они служили для подтверждения возраста, адреса или гражданства. Так что у этого парня может и не быть никаких бумаг. Разве что свидетельство о рождении, а паспорт в этой стране нужен только для выезда за границу. Внутри страны его редко используют, и не везде его принимают.

- Да неужели? А ты из зажиточной семьи... или я просто не в курсе, что в эту эпоху машины в штатах были обычным делом? - Вытаскиваю из кармана ученические водительские права.

Полноценные права выдают только с восемнадцати лет, но даже ученические имеют фотографию, имя, адрес и подпись владельца. Так что мое имя теперь Ричард Фиск, и мне всего пятнадцать лет. Жизнь только начинается, но учитывая мой контроль над организмом, старость мне не страшна. Я могу постоянно обновлять свое тело; сглаживать морщины на лице, укреплять органы и игнорировать различные болезни. Даже сейчас я четко ощущаю все процессы, происходящие в моем теле, и могу влиять на любой из них.

Но мне нужны не внутренние ресурсы, а внешние. Необходимо разузнать о состоянии моей семьи, включая денежные средства и связи в обществе. Мне нужна любая поддержка, чтобы как можно скорее создать свою лабораторию для исследований. Работать на дядю было эффективно до определенного момента. В прошлом меня это постоянно ограничивало, так как почти все образцы и оборудование находились под пристальным надзором охраны лаборатории. Мне запрещали проводить опасные эксперименты и изучать неэтичные для общества темы. Однако теперь... Когда я получил контроль над любой формой жизни, способность защитить свои исследования и шанс вернуться в прошлое... Мы еще посмотрим, кто мне что может запретить!

Но как же меня раздражают эти проклятые бумажки. Деньги для меня никогда не были средством для покупки роскошных яхт или спорткаров. Кому нужны эти безделушки, если можно инвестировать деньги в передовое оборудование для создания... послушных и сильных суперсолдат? Или дать взятку, чтобы попасть в отдел исследований древних вирусов из ледников. Это тоже заманчиво, но чертовы капиталисты слишком боятся всего нового и не продают доступ к исследованиям, которые могут угрожать их жизни. Или жизни всего

человечества, если быть точным, но я уверен, что они думают только о себе.

Итак, у меня есть только уверенность в своих знаниях из будущего и текущий год. Что было популярно в 62-м году? Много чего, но надо выбрать что-то полезное для общества и легко проверяемое, но при этом слабо изученное, чтобы старики из научной академии не подумали, что я написал фантастику. Ждать до нового тысячелетия своих денег на исследования не хочется...

Ну... можно попробовать опубликовать исследования о разработке и применении метода, который позволяет усиливать и анализировать малые количества ДНК или РНК вирусов. Ещё, возможно, мне стоит продвигать идею изучения ретровирусов, которые умеют внедрять свою РНК в ДНК клетки-хозяина. Еще в шестидесятых годах двадцатого века они были лишь предметом догадок и слухов, а в двадцать первом веке они признаны виновниками множества страшных болезней, таких как СПИД и рак.

Но лучше рассмотреть более перспективные и инновационные идеи с поправкой на год... Разработка коротких фрагментов ДНК или РНК, которые могут специфически прицепляться к РНК вирусов и блокировать их действие - подойдет. Это было бы революционным прорывом в борьбе с инфекциями! Но... Предстоит сперва опубликовать новейшие исследования в области вирусной генетики и эволюции. А сразу после них нужно сделать публикацию актуальной для человечества шестидесятых темы - вирусные зоонозы. Это такие инфекции, которые переносятся от животных к людям. Опасные парни, разносящие пандемии и эпидемии, а также угрожающие жизни миллионам людей.

Человечество оценит мой вклад и профинансирует мои исследования. Без хорошего оборудования и материалов очень сложно разобраться в алой субстанции, которая является основой моего нынешнего - Я.

- Смотрите туда! - Кто-то кричит. - Откуда здесь охрана? - Спрашивает другой. - Это же влиятельный бизнесмен... - Шепчет третий.

Я отвлекся от своих мыслей и обернулся к источнику шума. Все присутствующие направили свои взгляды на группу вооруженных людей, которые сопровождали какого-то знаменитого человека. Ну как знаменитого... Скорее известного своим аппетитом и жадностью. Он был такой тучный и объемистый, что казалось, будто он пожирал всех своих соперников заживо. Его белый пиджак напоминал парусник на полном ходу, а его трость с бриллиантом на конце - булавку с бусинкой. Он продвигался по коридору с такой самоуверенностью и высокомерием, что можно было подумать, что он владелец этого города.

Сейчас этот человек уверенно направлялся ко мне. Интересно, что он от меня хочет? Неужели это тело кому-то задолжало денег? В долг брать опасно и глупо. Долги - это знак слабости и беспомощности. А этот гигант - это знак алчности и насилия. Можно не сомневаться, что он нажил свое состояние за счет того, что выбивал деньги у сильных и влиятельных, так что ему нужно от мелкой сошки? И мелкая ли она?

- Так вот ты где. - Незнакомец подходит ко мне и останавливается в одном шаге. Ради приличия оглядываюсь по сторонам, надеясь, что он ошибся адресом. Но никого рядом нет.

- Это вы мне? - Спрашиваю с изумлением, словно вижу его впервые. И это правда так. В жизни его не видел. - Если я вам что-то должен, то обязательно отдам... Только покажите мне расписку. А то после астероида я потерял память. Еще и скальпелем чуть не зарезали. Так что у меня и так хватает проблем...

- Сын. - Он произносит это слово с таким гневом и презрением, что я чуть не делаю шаг назад. Ещё и смотрит на меня, как на добычу, которую собирается разорвать на куски. Но бояться угроз глупо. Мне уже приходилось иметь дело с подобными личностями. Куда больше интересует другое: как я могу быть сыном этого человека, у которого трость украшена огромным бриллиантом? Хотя... Всегда рад познакомиться с богатыми родственниками! - Если это шутка, то она не смешная.

<http://tl.rulate.ru/book/88017/2820719>